

**Источники о праздновании 100-летнего юбилея
Отечественной войны 1812 года в Вологодской губернии
(по материалам периодической печати)**

Празднование 100-летия Отечественной войны 1812 года стояло в одном ряду значительных юбилейных событий истории России начала XX в.: 50-летия реформы 1861 г. и 300-летия династии Романовых. В связи с этим важно увидеть, какое место занимали подготовка и проведение мероприятий, связанных со 100-летним юбилеем войны 1812 года на провинциальном уровне, обратить внимание на деятельность государственных и церковных учреждений, общественности по его организации. Вместе с тем необходимо отметить личное видение этого события кого-либо из современников. Для ответа на эти вопросы следует обратиться к материалам местной периодической печати. Ее представляли как традиционные губернские издания — «Вологодские губернские ведомости» и «Вологодские епархиальные ведомости», — так и вновь появившиеся. Например, в Вологде с 1 марта 1912 г. стала выходить газета «Северное время», провозгласившая принцип беспристрастного освещения вопросов местной общественной жизниⁱ.

Изучение публикаций этого печатного органа заслуживает особого внимания по той причине, что буквально через месяц с начала выхода в свет в № 19 от 1 апреля 1912 г. появилась редакционная статья, посвященная грядущему юбилею Отечественной войны 1812 года. Значимость предстоящего события подчеркивалась тем, что авторы статьи в одном ряду поместили 1380, 1612, 1709, 1812 гг., объяснив их единство противостоянием России «многоязычным народам, собиравшимся стереть самое имя России со страниц книги жизни... Все это двигалось на нас и все это разбилось вдребезги о неподвижную грудь, в которой билось в жару патриотического воодушевления русское сердце...»ⁱⁱ В статье обращалось внимание на проявление в дни сражений 1812 года патриотического чувства у русского народа, которое привело к поражению «заносчивых честолюбцев и алчных захватчиков». Вразвитие этого тезиса следовали и другие строки: «...но мы не помянем злом горделивого врага, при всей своей гениальности не понявшего России, в нас не заговорит злоба к Наполеону, который в поражении своем "русскому народу высокий жребий завещал"». Таким образом, позиция печатного органа, высказанная в редакционной статье, создавала теоретическую и нравственную базу для оценки огромной значимости предстоящего юбилея. И здесь же сообщалось об открытии в газете особой рубрики под названием «Юбилей 1812 года»ⁱⁱⁱ. Изучение материалов местной периодической печати позволяет найти сведения о праздновании 100-летия Отечественной войны 1812 года и в других изданиях. В «Вологодских епархиальных ведомостях» был опубликован текст царского манифеста от 26 августа 1912 г.^{iv} В них же подробно освещались события, связанные с проведением мероприятий в духовных учебных заведениях, перенесенных на 11 октября из-за августовских каникул учащихся (11 октября — дата оставления Москвы Наполеоном. — *Н. Г.*).

Лидером в освещении всех событий в строгой последовательности их проведения являлась газета «Северное время». Она сообщала о создании 30 июня специальной комиссии по организации праздничных мероприятий в губернии, состоявшей из представителей губернской и городской администрации, благотворительных организаций под председательством вице-губернатора В. Э. Фукса^v. В нее вошли епископ Вологодский и Тотемский, ректор вологодской духовной семинарии, председатель губернской земской управы, городской голова, представитель военного ведомства, директор губернской гимназии. Собрание проходило под председательством губернатора М. Н. Шрамченко. При обсуждении будущих мероприятий подчеркивалось, что они должны носить характер общенародного торжества с привлечением обширных слоев населения. В дальнейших корреспонденциях «Северного времени» излагалось содержание протоколов заседаний комиссии по вопросам подготовки и проведения торжеств. Так, на первом заседании комиссии 4 июля было принято решение о торжественном молебне на площади после

литургии в Спасском соборе, чтобы в празднестве могло принять участие большее число граждан. Здесь же должны были быть сосредоточены войска, потешные роты и представители старших классов от учебных заведений. Далее планировался парад войск местного гарнизона с участием потешных рот. Позднее, с трех до пяти часов дня, в городском театре и в зале страхового общества предполагалось литературно-музыкальное отделение, посвященное Отечественной войне, с шести часов вечера — выступление на бульваре музыкального оркестра Александро - Невского полка, с восьми до десяти часов — кинематограф с изображением картин эпохи 1812 года и в заключение готовился фейерверк. Кроме этого, комиссия предлагала жителям Вологды украсить дома 26 августа флагами и по возможности иллюминировать. Было высказано пожелание пригласить для участия в торжествах «за известное вознаграждение» архиерейский и Спасского собора хоры «для исполнения кантат и стихотворений, посвященных эпохе войны». Здесь же было заслушано сообщение представителя военного ведомства о бесплатной раздаче нижним чинам брошюр, посвященных Отечественной войне.

На втором заседании комиссии 1 августа 1912 г. обсуждался вопрос о проведении торжеств на территории губернии. В основном, по мнению организаторов, они сводились к церковным богослужениям и популярным чтениям по теме Отечественной войны. Правда, высказывались опасения, что из-за летнего отпуска учителей чтения для народа не состоятся. Но директор народных училищ Войцеховский уверил, что во имя «патриотического дела народные учителя соберутся в школы раньше, и охотно выполнят возложенное на них поручение»^{vi}. Членами комиссии вновь подчеркивалось, что «предстоящее национальное празднество должно носить целостный патриотический характер при общем народном воодушевлении... ибо во всем этом кроется воспитательное значение события».

О третьем заседании комиссии газета сообщала 15 августа 1912г. Состоялось оно в понедельник 13 августа и проходило в расширенном составе с участием преосвященного Александра, епископа Вологодского и Тотемского, и губернского предводителя дворянства А. Н. Неелова. На этом заседании был разработан окончательный вариант торжественного празднования 26 августа 100-летия Бородинского сражения. Особых изменений уже не вносилось, но больше внимания уделялось участию в празднике учащихся. При обсуждении хода всех мероприятий члены комиссии решили отвести во время молебна и парада на площади особые места для учащихся средних и низших учебных заведений^{vii}. Для учеников городских начальных училищ были подготовлены книжки об Отечественной войне, в вологодской торговой школе готовился юбилейный вечер с участием хора певчих и постановкой сцены «Москва и русские в 1812 году» (сочинение А. Алексеева). В мужской гимназии планировалось проведение торжественного акта в память 100-летия Отечественной войны с разнообразной программой: выступление хора, речь директора гимназии, чтение стихотворений, исполнение гимна. Объявление о проведении торжественного акта в стенах гимназии было опубликовано в «Северном времени» с обозначением программы:

- «1. "Днесь светло красуется" — исполняет хор.
2. Дух войны 1812 года — речь директора гимназии Н. Ф. Маркова.
3. "Два великана" — стихотворение М. Лермонтова, читает ученик 4 класса Андрей Гвоздев.
- "Бородино" — стихотворение М. Лермонтова, читает ученик 7-го класса Николай Содман.
4. "Ко гробу Кутузова" — стихотворение А. Пушкина, читает ученик 7-го класса Андрей Калмаков.
6. Бородинский бой — речь инспектора М. И. Сперанского. В заключение — исполнение гимна "Боже, царя храни!"»^{viii}

На мероприятие в губернскую гимназию приглашались, кроме учащихся, их родители, представители общественности. Ранее в этом учебном заведении было принято постановление правления общества вспомоществования нуждающимся ученикам гимназии о внесении платы (60 руб.) за обучение одного из учеников по рекомендации правления общества. Эту стипендию в память войны 1812 года предлагалось назначать воспитаннику, заслужившему ее по

успехам в учебе и поведению до окончания курса в гимназии. Предоставление этой стипендии распространялось и на последующие годы^{ix}.

В корреспонденциях газеты «Северное время» содержались материалы о подготовке к юбилейным событиям не только на региональном уровне, но и на общероссийском. Сообщалось, например, о готовившемся выпуске юбилейных монеты и медали в память 100-летнего юбилея Отечественной войны^x. Монета чеканилась серебряная, рублевого достоинства, далее следовало подробное описание ее лицевой стороны с изображением малой государственной печати императора Александра I, а на обороте приводилась надпись: «1812. Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги. 1912». Юбилейные монеты изготавливались в количестве 25 тыс. штук для раздачи войскам, участвующим в юбилейных торжествах. Юбилейные медали выглядели так: нагрудная — светло-бронзовая с профилем императора Александра I на лицевой стороне и с вышеприведенной надписью на обороте; настольные — золотая и светло-бронзовая с профилем императора Александра I на лицевой стороне и символической группой на обороте, изображающей объединение всей России в борьбе с врагом.

В этом же номере газеты сообщалось об инициативе некоторых московских артистов и художников по проведению осенью на Бородинском собрании интересного маскарада под названием «Бал 12 года». Подчеркивалось, что вся обстановка на празднике вплоть до освещения сальными свечами будет точной копией обстановки московских балов начала XIX в. Участники бала, не исключая лакеев, гайдуков, музыкантов должны были быть одеты в костюмы александровской эпохи. Сбор от маскарада планировалось расходовать на благотворительные цели, связанные с памятью Отечественной войны.

Крайне интересная информация содержалась в статье, посвященной приезду в Москву современников Отечественной войны. Причем в предыдущем номере газеты от 23 августа сообщалось лишь о том, что их насчитывалось восемь человек в возрасте от 109 до 122 лет^{xi}. А в номере от 26 августа излагались подробные сведения о каждом: первым был проживающий в Кишиневе отставной фельдфебель Аким Винтонюк, 122 лет, единственный оставшийся в живых участник Отечественной войны; служил в 53-м пехотном Волынском полку. Акиму Винтонюку назначалась пенсия в 300 руб. в год, а ранее он никакой пенсии не получал. Следующие семь человек с указанием их фамилий, места жительства, возраста являлись очевидцами и современниками событий Отечественной войны 1812 года. Почти все эти ветераны должны были прибыть в Москву на торжества в сопровождении особо приставленных к ним лиц. На проезд им выдавались пособия из казны^{xii}.

В августовских номерах «Северного времени» содержалась и другая редкая информация о деталях подготовки торжественных мероприятий в центре. Например, об отъезде 21 августа в Москву на юбилейные торжества Царскосельской автомобильной дружины, которая вместе с Рижскою, Киевскою, Одесскою дружинами должна была составить большой автомобильный отряд и участвовать 28 августа в параде войск в Москве^{xiii}.

После 26 августа в газете «Северное время» публиковались материалы уже о состоявшихся праздничных мероприятиях. Сообщалось о поступлении в Вологду из Царской Ставки, из Бородина, на имя губернатора телеграммы за подписью «Николай» с текстом: «Передайте населению Вологды мою благодарность за выраженные Мне верноподданнические чувства и молитвенные благопожелания». Она последовала на телеграмму вологодского губернатора от 26 августа^{xiv}. Большая статья посвящалась описанию праздничной атмосферы, царившей среди населения во время богослужения в Спасовсеградском соборе и благодарственного молебна на парадной площади. «Здесь выстроились потешные роты мужской гимназии, реального училища, железнодорожного технического, городских и начальных училищ. Рядом с ними располагались ученики и ученицы всех городских учебных заведений с преподавателями во главе. Одна сторона площади у гимназии была заполнена учащимися, а другая у семинарии предназначалась для войск. После молебна начался парад. Полковой командир прочел перед войсками высочайший приказ по армии и флоту по поводу 100-летнего юбилея войны. После прочтения приказа бригадный командир генерал-майор Крицкий провозгласил в честь государя императора, государынь

императриц, наследника цесаревича — «ура», восторженно подхваченное войсками, потешными ротами, учащимися и народом»^{xv}. Затем бригадный командир направился по рядам войск и потешных, здороваясь в отдельности. После этого войска выстроились в ряды, началась их маршировка на площади под звуки оркестра. Гимназисты - потешные шли с собственным оркестром. Порядок во время крестного хода, парада, развода войск и учащихся был образцовый. Площадь опустела около двух часов. Праздничные мероприятия проходили далее в учебных заведениях, в городском театре, в страховом обществе и в здании Братства во имя Всемилоуистого Спаса. Ряд сведений следует процитировать, так как они создают достаточно полную картину происходившего, благодаря подробным описаниям в газете^{xvi}. Так, в торговой школе в 4 часа состоялся юбилейный вечер, на котором присутствовали учителя школы, родители учащихся и некоторые из окончивших курс школы. «Перед началом был исполнен хором гимн "Боже, Царя храни!" Затем преподавателем русского языка Баландиным был прочтен очерк Отечественной войны, была хорошо разыграна сцена "Москва и русские в 1812 году". После постановки учениками было прочтено несколько юбилейных стихотворений... Под руководством преподавателя рисования была написана декорация "Пожар Москвы". По окончании вечера ученикам и гостям был предложен чай».

Во 2-м городском училище юбилейные торжества, устроенные 26 августа по случаю столетия Отечественной войны 1812 года, составили большую и разнообразную программу, разделенную на две части. Одна часть была исполнена до парада, другая после него. Юбилейное утро началось молитвой «Царю Небесный», затем читали об Отечественной войне как учащие, так и учащиеся, учениками было прочтено много юбилейных стихотворений и басен. В заключение хор учеников пропел «Коль славен Наш Господь в Сионе». После юбилейного утра ученикам были розданы юбилейные брошюры и предложен чай. Подобный сценарий проведения мероприятий повторялся и в других учебных заведениях: в 1-м городском училище, в 1-й и 2-й женских гимназиях, в Успенском городском училище, в реальном училище. Особое место в корреспонденциях занимали сообщения о праздновании 100-летнего юбилея на фабриках и заводах. Отмечалось, что владельцы большинства фабрик раздали в этот день рабочим юбилейные брошюры. Все заводовладельцы села Устья приняли денежное участие в устройстве празднования при Народном доме. На бумажной фабрике Сумкина после молебствия были также розданы юбилейные брошюры и устроены соответствующие чтения с картинами. Этой фабрикой в память 100-летнего юбилея Отечественной войны со следующего года учреждалась стипендия при Лаль-ской женской прогимназии для учащихся из фабричных рабочих. На фабрике Грибанова в Великоуспенском уезде также были устроены чтения с картинами о событиях Отечественной войны. Подобными мероприятиями были охвачены даже заключенные городских тюрем. Для них после обеда состоялись чтения, были розданы книжки о войне. Пища в день 26 августа была улучшена. В каторжной тюрьме лекцию прочитал тюремный инспектор Е. И. Абрамович.

С четырех часов вечера центром торжеств Вологды стал городской театр. Среди присутствующих находились губернатор, гражданские и военные чины. Директор начальных училищ произнес речь. Затем был оглашен текст телеграммы на высочайшее имя, содержание которой в газете приводилось полностью. После оглашения текста был исполнен народный гимн шесть раз. После гимна снова читали, пел хор певчих и госпожа Тимашева. В заключение певчими был исполнен гимн, и на этом торжество в театре закончилось. Праздник переместился на улицы. С шести часов вечера на бульваре играл оркестр Александрo-Невского полка, было много гуляющих.

Авторы публикаций отметили на 26 августа варианты иллюминации в городе как общественных зданий, так и частных домов, отзываясь о них с одобрением или некоторой долей критики. Например, положительная оценка была дана украшению реального училища и городской думы. «Вечером здание реального училища было иллюминировано и декорировано гирляндами. Весь средний балкон был опоясан гирляндами, которые поднимались к балкону третьего этажа, образуя собой начальную букву имени Александра I. По бокам этой главной буквы были поставлены два круга с заглавными буквами имен императоров Александра I и

Николая II, над каждым кругом были устроены гербы. Внизу средней буквы находилось 1812\1912, а вверху освещенная электричеством корона.. На балконе городской думы находился большой красивый транспарант с инициалами Александра I и Николая II, наверху транспаранта — корона, освещенная разноцветными электрическими лампочками, что создавало ночью очень красивый вид. Окна ресторанов гостиниц "Пассаж" и "Эрмитаж" украшались зажженными свечами, перед многими присутственными местами горели плошки. Также во многих частных домах вечером окна были иллюминированы свечами, а дома — горящими плошками»^{xvii}.

В этом описании интерес представляет не только отдаленная во времени картина празднично освещенного города, но и промелькнувшая информация об общественной позиции газеты, в связи с осуждением ею «домов городских освободительных, себе на уме, граждан, дома которых тонут во мраке».

Редакция газеты отводила место материалам о празднике не только в центре, но и на местах — в уездах, селениях. Как сообщалось из города Никольска, 26 августа после обедни на площади духовенство отслужило молебен, затем был парад, где участвовали рота солдат, пожарная вольная дружина и потешные — воспитанники городского училища. С двух часов дня в женской гимназии проходил торжественный акт, а с семи часов вечера в здании уездного съезда земских начальников было устроено народное чтение со световыми картинами. Хор певчих исполнил несколько юбилейных песнопений. По окончании чтений в городском саду было народное гулянье. Сад был иллюминирован почти тремястами фонарями^{xviii}.

Из села Кубенского, Вологодского уезда, сообщалось, что накануне 25 августа по всем улицам были расклеены афиши, приглашавшие посетителей в здание чайной попечительства о народной трезвости. 26 августа после литургии на площади против памятника императору Александру II был совершен благодарственный молебен. На чтения в чайную, назначенные с шести часов, народ стал собираться еще раньше срока. Открылись чтения пением молитвы «Царю Небесный», а затем местный учитель С. Караулов и псаломщик Ф. Лобанов читали текст из «Народной войны 1812 года». В перерывах было исполнено несколько песнопений, а именно: «Многие лета», «Бородино», «Коль славен», «Ездил белый русский Царь» и гимн «Боже, Царя храни!». Закончилось все в девять часов. После чтений присутствующим были розданы книжки, присланные Вологодским уездным комитетом попечительства о народной трезвости^{xix}.

Как мы видим, праздничные события, состоявшиеся в августовские дни 1912 г. в Вологодской губернии нашли широкое освещение в местной печати. Авторы публикаций писали о подготовке мероприятий, об участии в них представителей администрации, общественности, о программе торжеств на всероссийском уровне. Особенно обращалось внимание в корреспонденциях на участие учащихся всех учебных заведений в празднике, причем с аргументацией, насколько это важно для нравственного воспитания молодого поколения. Это хорошо видно, например, из частых упоминаний в тексте потешных отрядов, которые появились в начале десятых годов XX в. в связи с ростом внимания к физической подготовке, гимнастическим занятиям, военным играм в среде учащихся. В то же время в печати оставались не освещенными события, связанные с юбилейными торжествами в духовных учебных заведениях, перенесенные на октябрьские дни. Здесь следует обратиться к изданию «Вологодские епархиальные ведомости», его неофициальной части, где публиковались сведения о жизни епархии, о духовных учебных заведениях, о священнослужителях, историко-краеведческие материалы. В некоторых публикациях передана та атмосфера ожидания и подготовки юбилейных торжеств, которая не может учитываться с количественной стороны, но крайне важна с эмоциональной и духовной. Ее можно увидеть на примере описания учителем Н. Ильинским экскурсии учеников Шельгинской второклассной школы в Вологду для участия в хоре во время архиерейской службы в честь юбилея 1812 года^{xx}. Школьники готовились исполнять церковные песнопения и кантату «Не нам хвала» (слова и музыка П. Ми-роносицкого) об избавлении церкви и державы российской от нашествия галлов и с ними «двунадесяти язык». Ребята волновались за

исполнение, преодолев долгий путь (десять верст только в одну сторону) по выпавшему уже снегу. Четыре десятка человек получили небольшой отдых и завтрак уже в Вологде в здании епархиального училища. Затем отправились в дом Братства Всемилового Спаса. Здесь преосвященный Антоний произнес речь о причинах торжества, епархиальный наблюдатель описал в своем выступлении картины бедствий и победы наших предков в 1812 году. «Внимательно, что видно было на лицах, второклассники слушали эти речи, пение смешанного хора и чтение городскими учениками и ученицами юбилейных стихотворений и басен. С интересом рассматривали из Отечественной войны туманные картины, сопровождаемые чтением о. Иоанна Белкова, и дружно вместе со своими учащими под управлением учителя Н. И. Розова пропели кантату "Не нам хвала", "Многие лета" и народный гимн "Боже, Царя храни!" После этого Владыка благословил учащихся, и в награду они получили книги "Русское духовенство и Отечественная война 1812 года" К. А. Военского, "За веру, царя и родину, священная война 1812 года" Е. Поселянина... Спустя три часа они подходили уже к своей школе при свете полной луны и дрожащих звездах»^{xxi}.

Атмосфера значимости юбилея влияла на подъем самосознания широких слоев народа. И этому есть подтверждение в стихотворном сочинении, написанном ко дню юбилея крестьянином Николаем Плаксиным и прочитанном 11 октября 1912г. в церковноприходской школе села Верхолальского Сольвычегодского уезда:

Дружно дети собирайтесь в школу праздник отправлять. Старички и вы стекайтесь, Вы должны об этом знать: Как французы воевали, сожжена была Москва, Бонапарт напрасно думал, что Россия пленена, Над святыней издевался, в церковь коней загонял, Церкви Божий сменялись на презренный идеал. Но окрепни Русь святая, православный мир проснись! Призови на помощь Бога, со врагом смелей дерись! Прочь французы из столицы, вся Москва у наших ног, Бог посрамлен не бывает, Бог за правых, с нами Бог! И Москва в руках осталась Бело-Русского царя, Все согласно миром грянем наше русское «Ура»! Век прошел со дня разрухи, юбилей справляем мы Будьте впредь счастливы годы, детски все желаем мы, Вознесем молитвы Богу за победного царя И на брани убиенных за преславные дела.

Автор в стихотворении отразил горечь поражения, заклеил действия завоевателей как несправедливые, торжественно прославил победу России и ее юбилей, обратился к современникам с просьбой хранить память о произошедшем. На праздник в этот день в школе собрались все ученики и большое число крестьян. Детям были розданы брошюры об Отечественной войне 1812 года^{xxii}.

Ценность материалов, публикуемых в «Вологодских епархиальных ведомостях», состоит в том, что они позволили составить более яркое представление об идеологическом воздействии описываемых событий на население. Причина кроется в наличии в данном издании текстов поучений, речей, с которыми сами священники обращались к своим прихожанам в юбилейные дни. Так, во время литургии 26 августа 1912 г. в храме реального училища Вологды священник А. Советов подчеркнул, что «сто лет назад все граждане нашего отечества призывались обновить в себе чувства преданности родине, вере и государю с тем, чтобы возратить себе и удержать свою великую родину, свою выстраданную веками веру, своего царя, печальника земли русской...»^{xxiii}

С подобным словом обратился к прихожанам в день празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны священник храма в селе Ирты Яренского уезда:

«Примером самоотверженной любви к отечеству являются наши предки в 1812 году. Пусть же и для нас любовь к отечеству будет священным долгом. Пусть каждый из нас содействует общему благу отечества ревностным и честным исполнением тех обязанностей, какие возложены на нас званием, состоянием и положением в отечестве»^{xxiv}.

Особого внимания среди выступлений священников заслуживает текст «Слово в день столетней годовщины Отечественной войны, сказанное 26 августа 1912 года перед молебствием на площади в г. Лальске» протоиерея А. Попова. Автор его ставил перед собой цель объяснить «малым детям и взрослым людям, недостаточно знакомых с жизнью русского народа в

минувшем веке: что есть служение сие?» А. Попов отвечал на этот вопрос, опираясь на известные ему современные исторические труды, цитируя отрывки из сочинения К. А. Военского «Година бед, година славы. 1812 г.» о планах Наполеона в отношении России, о переходе французской армией ее границ, о взятии русских городов и методах обращения врагов с местным населением, о разорении Москвы. А далее автор «Слова» подчеркивал, что с гибелью Москвы погибла не Россия, а погибла слава непобедимого завоевателя, погибла его победоносная армия. В тексте А. Попова восхищает его умение высказать исторически справедливую оценку событий. Например, из текста его выступления следует, что еще на пути в Москву, «в смоленских битвах Наполеон заметил, что победить Россию нелегко и для него, непобедимого. Битва на Бородинском поле, происходившая в сегодняшний день, была битвой титанов, как называют ее историки, взяла множество жертв с той и другой стороны, но перевеса врагу не дала. А Москва, оставленная властями и жителями, и узнать его не хотела. Россия же собралась с силами и ждала только случая и времени, чтобы проводить непрошеного гостя, как жестокого врага и осквернителя святыни, по заслугам»^{xxv}.

При оценке общих итогов автор указал и на то, что «1812 год явился годом страшного нашествия Наполеона с 20 народами на Россию... годом напряжения русских сил народных, общественных и государственных — стал для нас годом мировой неумирающей славы»^{xxvi}. В заключение протоиерей А. Попов указал и на то, что Россия в течение сотни лет хранит в памяти прошедшие события, «моливленно и каждогодно вспоминает о них в день 25 декабря. А ныне... она вся от царя до простолюдина с особенной торжественностью, с особенным подъемом религиозных и патриотических чувств, совершает свою благодарственную молитву». Как мы видим, единство в понимании исторических событий проявилось и в словах вологодского крестьянина, написавшего свое простое стихотворение под впечатлением нахлынувших эмоций, и в оценках духовных пастырей с высоты их знаний, профессионализма, общественной позиции (А. Попов являлся членом III Государственной думы. — *Н. Г.*). Таким образом, региональная печать, как светская, так и духовная, запечатлела в дни празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года широкий спектр исторической информации: хронику мероприятий по подготовке и проведению юбилея, степень участия в них различных ведомств и структур, небезразличное отношение к происходящим событиям среди разных слоев общества и проявившееся единодушие в их оценке в связи со значимостью, которую они имели для судьбы России.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Северное время. 1912, № 5. С. 1.

ⁱⁱ Там же. № 19. С. 3.

ⁱⁱⁱ Там же. С. 4.

^{iv} Вологодские епархиальные ведомости. 1912. № 18. С. 395—396. Далее ВЕВ.

^v Северное время. 1912. № 81. С. 4.

^{vi} Там же. № 105. С. 2.

^{vii} Там же. № ПО. С. 4.

^{viii} Там же. № 117. С. 4.

^{ix} Там же. № 80. С. 4.

^x Там же. № 117. С. 4.

^{xi} Там же. № 115. С. 3.

^{xii} Там же. № 117. С. 4.

^{xiii} Там же. № 115. С. 3.

^{xiv} Там же. № 118. С. 3.

^{xv} Там же.

^{xvi} Там же. С. 4.

^{xvii} Там же.

^{xviii} Там же. № 121. С. 4.

^{xix} Там же. № 120. С. 4.

^{xx} *Ильинский Н.* Осенняя экскурсия учеников второклассной школы // ВЕВ. 1912. № 21. Прибавления. С. 533-535.

^{xxi} Там же. С. 535.

-
- ^{xxii} Северное время. 1912. № 152. С. 3.
- ^{xxiii} ВЕВ. 1912. № 17. Прибавления. С. 421.
- ^{xxiv} Там же. № 21. Прибавления. С. 527.
- ^{xxv} Там же. № 18. Прибавления. С. 435.
- ^{xxvi} Там же. С. 436.